

Владимир Чистополов

Моя рыбалка. Сборник рассказов

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 379.85
ББК 75.81
Ч68

Чистополов В. И.

Моя рыбалка. Сборник рассказов / В. И. Чистополов —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 38 с.

ISBN 978-5-532-08050-8

Человеку для полноценной жизни надо иногда окунаться в первозданный мир. Выбравшись из душных квартир и кабинетов, вырвавшись из каменных джунглей города, человек растворяется в окружающем мире. Становится частью его. Душа его светлеет. Чувства обостряются. Он становится красивее и добрее. Чудный мир живой Природы, где никто вас не обидит, не огорчит. Рыбалка – великолепное действо, объединяющее человека с окружающим живым миром. Она давно превратилась из способа прокормиться в праздник души. В сборнике собраны рассказы, написанные в разные годы.

Что поймашь – все твое

Когда-то давно, впервые попав на эту небольшую речку Ошлу, я не питал особых надежд на хороший улов. Ее местами вброд можно перейти, тросов не замочив. А рыба, думалось мне, все же простор любит, глубину. Но так получилось, что бывать тут пришлось часто. Первый год ловил исключительно мелочь: плотвицы, голавлишки. На песчаных отмелях пескари неплохо клевали. Хороший клев – это здорово. Но все же хотелось поймать что-то покрупнее. Путешествуя по берегам речушки, увидел, что в омутках стоят стайки вполне приличных голавлей. Но осторожная рыба скрывалась при моем приближении. От взмаха удильщика голавли моментально уходили в глубину и попытки поймать их все время заканчивались неудачами. Очень редко удавалось выловить рыбу покрупнее на пучок мелких червей со дна.

Со временем я понял, что голавля нужно ловить тщательно пряча. И движений резких делать не надо, а тем более – неаккуратно топтать по берегу, приближаясь к месту ловли. Голавль – рыба чрезвычайно чуткая и осторожная. Для себя я определился насчет того, как, на что и когда здесь его ловить. Лучше всего охотится за голавлем в мае. В этом месяце он порционно мечет икру, в зависимости от погодных условий. Говорят, что во время икромета эта рыба инертна и плохо питается. Я этого не заметил и так не считаю. Подтверждением моих слов могли стать куртка и брюки, забрызганные молоками пойманных на удочку рыб. Ужасного действия, между прочим, жидкость. Одежда потом не отстирывается, белые пятна остаются. И ходит неосторожный рыболов весь такой обтруханый.

Ловить голавля в это время лучше всего на личинку стрекозы – казару, которую находят у берега, вытаскивая ее вместе с корнями водных растений. Если погода хорошая, в первой декаде мая уже начинается вылет стрекоз и личинок можно собирать на прибрежной траве, куда они выползают, чтобы окуклиться и превратиться в стрекозу. Это прекрасное время для ловли голавля. Длится оно недолго, но рыба в это время берет на личинку безотказно.

Ловят, подтянув грузило к поплавку и отодвинув от крючка примерно на метр. Крючок нужен №10 (по советской нумерологии), острый и прочный. Казару я прокалываю насквозь снизу – вверх, чтобы острие крючка было над головкой. Пасть у голавля хрящеватая, подсечку надо делать резко. Леску лучше ставить не тоньше 0,25 мм, голавль рыба сильная и первые рывки бывают очень мощные. Спрятавшись выше омута, спускают наживку по течению. Личинка стрекозы в этом случае плывет в толще воды. Я чуток усовершенствовал такую ловлю в проводку: внизу вплотную к поплавку, на петельке, крепил малюсенький тройной крючок. Просто несколько раз, подматывая снасть, замечал, что на крупный белый поплавок с красной головкой, сделанный из твердого пенопласта, рыбы покушаются. Натурально кидаются голавли на поплавок, плывущий по поверхности воды против течения. И не зря поставил к поплавку крючок. На него тоже, бывало, цеплялись рыбины.

Ко времени, когда вылет стрекоз заканчивался, уже появлялись крупные зеленые кузнечики. Насаживал я их точно так же, как личинку стрекозы. Ноги не обрывал, так советуют некоторые опытные рыболовы. Мне кажется, что наживка должна выглядеть натурально. Если это кузнечик – пусть он будет с ногами. Ведь в природе ножки кузнечика, упавшего в воду, не мешают рыбе им полакомиться. Кузнечика я пускаю по течению так, чтобы он плыл по поверхности воды. Грузило совсем не убираю, без него забрасывать снасть неудобно, но подтягиваю под самый поплавок. От полавка до крючка примерно полтора метра. Если удастся поймать стрекозу – цепляю ее так же, как кузнечика и тоже пускаю по поверхности воды. Можно ловить и на мелких кузнечиков, но вероятность поклевки крупной рыбы сильно уменьшается. Мелкую наживку хватает мелочь, в том числе и некрупная плотва, которой в речушке этой достаточно много. Кстати, летом, за неимением другой наживки, как-то попытался ловить там голавля на корочку хлеба. И знаете, довольно успешно. Крупных не было, но до обеда тристаграммовых голавликов пять штук вытащил.

Ловля голавля в проводку – рыбалка активная. Надо найти рыбу и подобраться к ней так, чтобы не напугать. У голавлей свой поря-

док. Самые крупные стоят посередине стайки, впереди и сзади – более мелкие. Так, что поймать самый крупняк – дело непростое. Тем более, что, поймав рыбу, можно на полчаса уходить с этого места – тут клева не будет. Напуганные голавли прячутся под корягами и выйдут оттуда не скоро. Лучше в это время проверить еще один знакомый омут, а потом вернуться.

За годы рыбалок на Ошле я многому научился. Понял, что, заметив издали стоящих на выходе из ямы голавлей, подходить к ним лучше не по берегу, а по воде. На этот случай я всегда надеваю болотные сапоги и тихонько иду возле берега по течению, стараясь особо не мутить воду. И чтобы меня не было видно. Метров за 15 или 20, в зависимости от того, прячут меня прибрежные кусты или нет, я начинаю по течению понемногу стравливать леску. Наживка свободно плывет по поверхности воды пока запас лески не кончится, или не помешают какие-то препятствия типа коряг. Потом подтягиваю обратно и снова отпускаю. Первым, обычно, берет наживку не самый крупный голавль. Когда рыба успокоится, можно пробовать еще раз. Потом еще. С каждой поимкой рыбы перерывы в клеве становятся все дольше.

Летом, когда поспевают малина, а ее немало в лесу по берегам реки, голавль временами берет на ягоды. Крючок тут нужен легкий и не очень большой, чтобы ягодка не тонула. Например, № 5. Он, конечно, может сломаться или разогнуться при мощной поклевке, но по-другому – никак. Тяжелый крючок утопит ягоду, и рыба ее не найдет.

Пробовали мы с приятелем и на “перетягу” ловить тут голавля, но это не очень удачный выбор. Речушка маленькая, берега заросшие. Слишком много шума, а в результате – плохой улов. Я даже один пытался на “перетягу” ловить с помощью резинки, привязанной к дереву на противоположном берегу. Шуму меньше. Но тоже не комильфо. Берет вроде рыба, но ловится плохо, сплошные рывки и сходы. Резинка смягчает подсечку, и рыба не засекается. Так что лучше всего на такой речушке весной и летом голавля ловить в проводку.

Хотя можно поймать и на пучок червей, закинув удочки в избранном месте в знакомую ямку. Сидеть правда придется долго и возможно безрезультатно. Да и другая рыба может на ваших червей покуситься. Бродил в тех местах один дремучий дедушка, он именно так, поплевав на червя, рыбу ловил. По старинке. Сидел часами, облепленный комарами. Я ему никогда не завидовал.

А вот ближе к осени, в конце августа, голавль опускается в глубины речные и начинает активнее брать со дна. На малька ловить не стоит – щука и окунь конкурировать будут. А вот на маленького, менее приметного, земляного лягушонка красноперый красавец охотно реагирует. Правда ловить его в это время и на эту насадку лучше ночью. Пятиметровый кусок лески, грузило и острый одинарный крючок №8. Малютку-лягушонка цепляем сквозь бедро одной ноги. И забрасываем на чистой песчаной отмели, вблизи ямы, пяток таких “поставушек”. Если ночью будете “бдить” – прицепите бубенчики, если пойдете спать в жилище – оставьте так, чтобы внимание не привлекать. Утром проверите свои донки.

Самый большой голавль, пойманный мной в Ошле весил 3 килограмма 200 граммов. Поймал я его в День Победы – 9 мая, на личинку стрекозы. Весна в том году была очень теплая. 9 мая было жарко. Сунув куртку в рюкзак, бродил в рубашке и зацепил клеща, который впился в мою молодецкую грудь так, что, намазав его коมารиной мазью, я минут десять бережно выкручивал эту тварь из своего туловища. Вынул, и башку не оторвал. Проверять не ездил, повезло, ничем не заболел. Хотя в нашей полосе энцефалит – редкость. Но боррелиоз встречается. И это очень неприятно. Зато запомнил на всю жизнь, как за здорового голавля Природа-мать наградила меня мерзким клещом. И я не обиделся. Ведь все в жизни должно быть уравновешено. Закономерно – если тебе сегодня очень хорошо, то завтра может быть плохо. Надо принимать это как должное и не посыпать голову пеплом, даже если уже пойманная рыба вывернулась из рук и, ударив вас по физиономии, занырнула обратно под корягу. Завтра другую поймаете – еще больше.

А голавлей на Ошле я и на спиннинг лавливал. Правда не на блесну. Грузило-оливку поставил на конец лески, а выше на корот-

ких поводках – три крючка №8 с привязанными к ним кисточками из белой козьей шерсти (вроде как мальки). Я так на Волге окуня с лодки ловил близ коряжника. А на Ошле, вместо окуней, некрупные голавлишки начали за моими “мальками” гоняться и успешно догонять.

Незаметно проходит время. Вроде недавно все было, а оглянешься – мама моя родная... Уже и не видно за горизонтом даже отблесков тех прожитых лет. С каждым годом меняемся и мы, и окружающий нас мир. Мне довелось разговаривать со старожилами из тех краев, где река Ошла струит свои быстрые воды сквозь глушь и дичь елей, осин и блат марийских. Старые рыболовы из села Люльпаны рассказывали, что еще в пятидесятые годы, теперь уже прошлого века, плотву и окуня в Ошле за рыбу не считали. Их тут мешками ловили, солили, вялили и продавали в городе за гроши. Много было щуки, голавля, язя, лещей выворачивали на загляденье. В верши часто налимы попадали. До 50-х годов еще кое-где водяные мельницы мукомольные по реке встречались. А где мельницы – там омуты глубокие, там рыба благоденствует.

Оно, конечно, прогресс, развитие цивилизации... Медицина на месте не стоит, жизнь комфортнее, чем у наших предков. Но представишь себе, какая тогда была природа. Какие чистые и изобильные были реки. Какие рыбы в них водились. Зависть берет и досада душит от сознания того, что не сумели наши предшественники сохранить изначально даденное им Матерью-Природой. А могли бы, если бы не корысть и не глупое стремление к исполнению всех своих желаний.

Трудно представить, что когда-то в реке Малая Кокшага, что протекает сквозь столицу Марий Эл город Йошкар-Олу, осетры ловились. Осетры! Вот так, запросто, жила тут рыба, которая сейчас простому люду даже во сне не снится. Ее сейчас только избранные депутаты, министры и другие кормчие поедают. Они слуги народа, у них головы должны хорошо работать, чтобы Отечество наше поднять и обогатить. Белок – полезен для мозга. А депутаты должны продуктивно умственно трудиться. Вот новые таксы для вычисления ущерба нанесенного водным биоресурсам придумали. Сейчас,

ежели какой-то прохвост супротив правил в Волге осетра выловит – больше 138 тысяч рублей заплатит штрафу. А если в Кокшагу случайно калуга заплывет, и какой-нибудь придурок ее сгоряча поймает – тут и 260 тысячами рублей не отделается. Дорогая стала рыба! Зайдешь в магазин – какой-нибудь хек или минтай наравне со свиной стоят. Странно даже. Свинью же выкормить надо. А минтая сетью нагреб – и вся недолга.

Опасная ситуация. Когда-то давно римский цензор Марк Порций Катон сказал: «Государству, в котором рыба стоит дороже упряжного вола, помочь уже ничем нельзя». Неглупый был мужик. Правда там немного другая ситуация была. Там граждане Рима просто зажрались, им рабы эту рыбу навалом на тарелках прямо под нос подносили, а у нас граждане за рыбой бывает в очереди стоят и последние гроши выкладывают, потому что рабов в нашем государстве по Конституции нет.

Река Ошла и зимой рыболову может быть интересна. Можно там рыбу поискать. Правда, в силу течения, замерзает она неровно. Можно провалиться в самом неожиданном месте. Много лет назад, я, будучи молодым и здоровым, как упряжной конь, как-то в феврале, поддавшись сумасшедшей идее наловить в Ошле рыбы, натянув чулки от ОВЗК, без лыж, с рыбацким ящиком и буром наперевес, пошел от садоводческого товарищества через лес к реке. Не хочу останавливаться на подробностях этого героического похода по пояс в снегу. Скажу только, что, пройдя по реке лесом, я ничего не поймал, а выйдя к полузаброшенной деревушке, провалился у самого берега почти по пах. Прорезиненные чулки, отороченные внизу брезентом, замерзли и встали колом. Я их снял и выкинул, а сам налегке, в валенках, пошел по снежной целине обратно. Было еще светло. На опушке леса у деревни заметил начисто обглоданный волками скелет крупной собаки. Остались только кончики лап и кусок башки. Все остальное было тщательно обглодано. Даже кровь сожрали, сволочи.

И вы знаете, даже такая картина ничуть не напугала. Молодость глупа и бесстрашна. На боку у меня висел охотничий нож, в руках был железный бур. Какие могут быть волки в такой момент? Рыбы

ни хрена не поймал, зря день потратил. Попадись в такой момент какой-нибудь волк, пожелавший меня сожрать – он бы, наверное, сильно пожалел об этом.

Не складывается как-то у меня с зимней рыбалкой на Ошле. В прошлом году, в первой половине декабря, я там с ружьем лазил. И пару зимних удочек с собой прихватил. Мотыля, правда, не было. Топориком кое-как проковырял во льду пару отверстий посередине омута, где летом голавлей видел. Сколько не играл блеснами – ноль. Не захотела рыба меня порадовать. Ничего не поймал. Но встретил местного парня, который уверял, что на мотыля вполне реально можно наловить сорожек, если место правильно выбрать.

Но чтобы место выбрать, надо вдоль реки пройтись, а там сейчас сугробы – на танке только проедешь. На снегоходах сюда редко кто забирается, охота тут – так себе, а для рыбалки люди другие места выбирают. Но рыба здесь есть. Небольшие лесные реки в последние годы оживают. Для них капитализм в РФ оказался полезен. Навоз теперь с ферм в воду не попадает, потому что и ферм то почти нет уже. А если где и остался навоз – его быстренько садоводам продают. В Ошле пескарей стало много – это значит вода чистая. И самое главное, на таких речушках маловероятно повстречать инспектора рыбоохраны, который будет линейкой мерить ваших сорожек, в надежде ошкурить вас в соответствии с новыми таксами. Так что, не совсем, все же, бесполезное занятие, встав на лыжи пройтись по глухим местам. И без нервотрепки. Что поймаешь – все твое! Без линейки можно рыбу ловить. Вот съезжу еще на Волгу пару раз, потом, может быть... Помечтать всегда приятно.

Чудный мир живой природы

Май. Благословенное время для рыбалки. Комаров еще нет. Рыба икряная. Птички поют. Травка зеленеет. От запаха костра чувственно трепещут ноздри и где-то глубоко, в подсознании, слышны отзвуки давно прошедшего детства. Где пролетали веселые дни с друзьями-подростками. Вот так же на берегу реки горел костер, на прутьях жарилась пойманная рыба. И чистая речушка журчала на перекате хрустальными струями, пронизанными солнечными бликами. И никто не думал ни о водоохранных зонах, ни о размерах пойманных рыб, уловы никто не взвешивал. Поймал – хорошо, не поймал – значит не повезло. Сетей китайских не было, а отечественные заводские не продавались. Выловом рыбы занимался Гослов. Плести сеть самому – занятие трудоемкое и долгое, не каждый осилит. Браконьеры, конечно, были, особенно в устье Волги, но и боролись с ними серьезно.

Человеку для полноценной жизни надо иногда окунаться в первозданный мир. Выбравшись из душных квартир и кабинетов, вырвавшись из каменных джунглей города, человек растворяется в окружающем мире. Становится частью его. Душа его светлеет. Чувства обостряются. Он становится красивее и добрее. Чудный мир живой Природы, где никто вас не обидит, не огорчит. Вон мужичок пристроился с удочкой возле прибрежных кустов. Ласковый ветерок гладит его растрепанные волосы, разглаживает морщины и мешки под глазами. Хочется подойти и сказать что-то приятное, чтобы он порадовался.

– Здравствуй, друг. Как клев, как настроение?

Мужик медленно поворачивает голову и молча смотрит исподлобья.

– Шел мимо, гляжу вы тут рыбку ловите. Много поймали?

Мужчина нехорошо оскаливается и цедит сквозь зубы:

– Пошел ты ...

– А почему так грубо? Ведь я вас ничем не обидел. Нельзя так с людьми.